

За этим столом, с начала до конца, только Чэнь Ли оставался спокойным. Он не пил, ел немного и, как обычно, наложил себе полную тарелку белого риса, который съел аккуратно и полностью.

Закончив, он сел за стол и повернулся к Сюй Сину.

Сюй Син, слегка наклонив голову, специально широко открыл глаза, чтобы выглядеть более трезвым, и спросил:

— На что смотришь?

Чэнь Ли ничего не ответил, продолжая смотреть. Хотя он не пил весь вечер, теперь, когда ужин закончился, он вдруг поднял чашку и сделал глоток, не отрывая взгляда от лица Сюй Сина.

Сюй Син был лишь слегка пьян, но не до конца. Увидев, что Чэнь Ли пьёт, он подумал: «Маленький паршивец, пьёт и при этом на меня смотрит. Что, я для тебя закуска?»

Чэнь Ли, сделав глоток, вдруг улыбнулся, видимо, о чём-то подумав. Эта улыбка, конечно, была вежливой и скромной, как и весь его образ, который он демонстрировал перед родителями Сюя.

Затем он поднял глаза, но не на Сюй Сина, а на его родителей:

— Дядя, тётя, я подумал. Может, я всё-таки буду жить в одной комнате с братом, а вторую комнату сделаем кабинетом.

Если бы Чэнь Ли просто отказывался, он бы не смог убедить родителей Сюя, но его слова были настолько убедительны, что Сюй Чжэн сразу же почувствовал их логичность: учёба в выпускном классе — это огромная нагрузка, и даже если ты ложишься спать, ты можешь заснуть прямо за учебниками. Если Сюй Син и Чэнь Ли будут жить в разных комнатах, то столы будут стоять рядом с кроватями, и, читая, можно просто рухнуть на кровать и проспать до утра. Чэнь Ли, конечно, не вызывает беспокойства, но Сюй Син иногда может быть не слишком собран.

Кроме того, если сделать кабинет, они смогут учиться вместе, контролировать друг друга, обсуждать задачи...

Таким образом, кабинет действительно кажется хорошей идеей.

Отец Сюя подумал об этом, и мать тоже, и они одновременно пришли к одному выводу. Не дожидаясь, пока отец заговорит, мать первая приняла решение:

— Чэнь Ли, ты прав. Тогда вы с Сюй Сином будете жить в одной комнате, а мы заменим двухъярусную кровать на две отдельные, а кабинет сделаем рядом с вашей комнатой.

Отец кивнул:

— В кабинете поставим по столу для каждого, а шкафы купим одинаковые.

Чэнь Ли улыбнулся:

— Спасибо, дядя, тётя.

Сюй Син, сидя за столом, лишь моргнул. Что за чушь? Погодите! Кто вообще в этом доме родной сын? Родители, когда вы решаете, как обустроить комнаты, может, стоит спросить меня?

Сюй Син медленно выпрямился, немного ошарашенный, и спросил:

— Вы вообще меня не спросили?

Отец повернулся:

— Что с тобой?

Мать посмотрела на него:

— Разве это не хорошо? Ты считаешь иначе?

Сюй Син, слегка заторможенный, подумал и ответил:

— Разве не лучше жить отдельно, чтобы не мешать друг другу?

Отец фыркнул:

— Мешать? Чэнь Ли, отличник, даже не жалуется, что ты ему мешаешь.

Мать добавила:

— Вот именно! У Чэнь Ли такие хорошие оценки, а ты ещё жалуешься.

Сюй Син, в полупьяном состоянии, посмотрел на родителей и почувствовал горечь в душе: «Боже, этот мир, где всё решают оценки, просто невыносим».

Затем он вдруг подумал, что, возможно, Чэнь Ли его просто подставил? Но зачем? Неужели он хочет спать с ним в одной комнате?

Это просто нелогично.

В этот момент Чэнь Ли снова заговорил. Если раньше он был в образе овечки, то теперь он превратился в белого кролика с коротким хвостом, с грустным взглядом и слегка опущенными плечами:

— Если брат не хочет, то давайте не будем.

Сюй Син, глядя на Чэнь Ли, широко раскрыл глаза, думая: «Боже мой, братан, твоя игра уже на уровне Тони Люна!»

«Тони Люн» тихо сказал:

— Я поел.

Он встал из-за стола и пошёл на кухню помыть руки, а затем вернулся в спальню.

Сюй Син следил за его спиной, и тут вдруг осознал, что, кажется, его снова подставили.

В следующую секунду мать ударила его палочками по руке и сердито прошипела:

— Что плохого в том, чтобы жить с тобой в одной комнате? Ты что, от этого похудеешь?

Отец нахмурился:

— Чэнь Ли живёт у нас уже давно и никогда ничего не просил. Сейчас он сказал, что не хочет свою комнату, только потому, что он очень воспитанный и не хочет нас беспокоить. Какой ребёнок не хочет свою комнату? А ты сразу сказал, что не хочешь мешать, и он, наверное, подумал, что ты его отвергаешь!

Мать указала на спальню:

— Наверное, ему сейчас очень грустно! Ты, как старший брат, должен быть более понимающим! Быстро иди и скажи, что будешь жить с ним в одной комнате!

Сюй Син, сначала не совсем понимая, что происходит, под напором родителей постепенно начал чувствовать, что, возможно, он действительно был неправ. Чэнь Ли ведь не просил ничего странного, а он сразу начал подозревать его. Возможно, это он сам был слишком мелочным.

Кроме того, у Чэнь Ли ведь есть 5 миллионов, и он даже на них не смотрит. Что он может хотеть от Сюй Сина?

Подумав так, он сказал:

— Ладно, я пойду поговорю с ним.

Мать остановила его:

— Значит, так и решено? Завтра мы с отцом пойдём с вами за мебелью.

Сюй Син ответил:

— Хорошо.

Он открыл дверь и увидел спину Чэнь Ли, сидящего за столом и, как обычно, набирающего код.

Сюй Син подумал, подошёл к нему и, выбрав слова, начал:

— Эм, Чэнь Ли, я немного перебрал, это не то, что я имел в виду.

Чэнь Ли продолжал набирать код.

Сюй Син продолжил:

— Одна комната и кабинет — это хорошая идея, я уже сказал родителям, пусть будет так.

Чэнь Ли всё так же сидел, не оборачиваясь.

Сюй Син, глядя на его затылок, подумал: «Неужели я действительно задел его чувства? Он расстроился?»

Подумав о своих словах, он понял, что, возможно, они прозвучали не слишком искренне, и он как бы соглашался, но с неохотой.

Сюй Син, осознав это, смягчил тон и медленно сказал:

— Чэнь Ли, я не против жить с тобой в одной комнате. Да хоть в одной кровати — я согласен.

Чэнь Ли всё ещё не обращивался.

Но уголки его губ, которые обычно поднимались в его привычной ухмылке, снова изогнулись.

Семья Сюй Сина переедет в новый дом только после начала учебного года, пока они продолжают жить в своём старом доме коридорного типа. Мать потихоньку собирает вещи, а отец начинает упаковывать ненужные старые вещи, чтобы сдать их в утиль.

С покупкой большого дома радость сменилась напряжением, ведь осталось немало долгов. Впервые за всю жизнь родители Сюя купили квартиру и впервые взяли на себя такие большие финансовые обязательства.

Сюй Син был поражён способностью своих родителей утешать себя. Даже в такой ситуации они смотрели друг на друга со слезами на глазах и говорили:

Мать:

— Хорошо, что нам не одобрили кредит в банке, иначе пришлось бы платить ещё больше процентов.

Отец подхватил:

— Да! Так мы сэкономим немало денег!

Сюй Син молчал, не зная, что сказать. Но, подумав, он понял, что узость взглядов его родителей неизбежна. Даже в прошлой жизни их мировоззрение не было шире, и только когда у них появились деньги, они начали меняться. Сюй Син, благодаря этому, тоже получил свою долю благ. Теперь, когда он снова получил шанс, он не стал осуждать родителей, но, без лотерейного выигрыша, нужно было искать другой способ изменить их жизнь и мышление.

Торопиться не стоило, всё придёт со временем.

Но через несколько дней Сюй Син заметил, что его отец несколько вечеров подряд задерживался на работе, возвращаясь только к полуночи.

Сначала он не придавал этому значения, ведь отец работал на кухне ресторана, и иногда задерживался до поздней ночи, особенно летом.

<http://bllate.org/book/16663/1527709>